

«Трясогузкины письма», «Волшебные перышки» (обе — 1959), «Краешком глаза» (1960), «Планета чудес» (1962) и др.

Герой мн. рассказов С.— зверь, птица, реже растение. Но в каждой книге есть страницы, где автор рисует нам и широкую картину природного мира, пестрого, густо населенного живностью; при этом каждое существо занимает здесь именно ему предназначенное место, у каждого есть дом. При бесконечном многообразии природы в ней царит разумный порядок. Каждое новое путешествие С., новое открытие подтверждают это. Раздвигая географические горизонты, меняя точки зрения, С. сохраняет взгляд на природную среду как на бесценное, не заменимое никакой цивилизацией обиталище человека во Вселенной.

С. художественно осваивает и новые «территории» и вместе с тем новые, нередко малоизвестные читателю сферы природы. Так возникла «Подводная газета» (1966), жанровым прототипом которой была «Лесная газета» В. Бианки. В ней удачно сочетаются обзорные материалы («Мы вышли из моря», «Мы живем на морском дне» и т. п.), заметки о событиях под водой, своеобразная «переключка» озер, рек, морей, загадки для любознательных и неожиданные отгадки, советы начинающим фотолюбителям. «Подводной газ.» начинается ряд «экологических книг» С., среди которых заметное место занимает «Земля солнечного огня» (1971), посвященная природе пустыни. Автор здесь вновь использует прием сравнения незнакомого со знакомым: экзотический ландшафт пустыни похож на морской простор, барханы — как волны; песок, как вода, подернут ветровой рябью; так же неожиданно возникают губительные смерчи. Однако под опаленной солнцем поверхностью земли таится богатая, сложная жизнь, в которой С. дорога каждая подробность, ибо она необходимая составная часть всей земной жизни.

Что последняя цельна, едина, хотя и имеет столь несхожие формы в разных местах планеты, — это показывает С. в книгах, написанных после путешествий в Африку и Индию, — «Миомбо» (1976), «Белые тигры» (1981). В них различима нота тревоги за дикую природу, беспощадно теснимую повсюду деятельностью людей. А без нее, убежден автор, естественное равновесие в мире непоправимо нарушится. Поэтому все настойчивее звучит его призыв пересмотреть наши привычные отношения с природой, отказаться от насилия, пойти путем бережного изучения ее. Об этом

С. начинает говорить с 1960-х и продолжает напоминать в последующих книгах: «Силуэты на облаках» (1972), «Свист диких крыльев» (1977) и др.

Соч.: СС: в 3 т. Л., 1987–88; Подводная газета. Л., 1966; 2-е изд., 1973; Под шапкой-невидимкой. Л., 1968; 2-е изд., 1986; Земля солнечного огня. Л., 1971; Силуэты на облаках. Л., 1972; Свист диких крыльев. Л., 1977; Белые тигры. Л., 1981.

Лит.: Хмельницкая Т. Ю. Голоса времени // Звезда. 1954. № 5; Банк Н. Живому — жить // Нева. 1977. № 10; Неумина Н. К. Николай Сладков: Писатель и человек. Л., 1988.

С. А. Котельникова

СЛАПОВСКИЙ Алексей Иванович [29.6. 1957, с. Чкаловское Ровенского р-на Саратовской обл.] — прозаик, драматург.

Родители — зоотехники. Среднюю школу окончил в г. Саратове, там же — филол. ф-т ун-та. После ун-та работал учителем русского яз. и лит-ры, грузчиком, теле- и радиожурналистом, заведовал отделом худож. лит-ры в ж. «Волга».

Первая заметная публикация — пьеса «Бойтесь мемуаров!» (Волга. 1988. № 3). С 1989 С. пишет прозу. Первое опубликованное прозаическое произведение — повесть «Искренний художник» (сб. молодых авторов Приволжского книжного изд-ва, 1990). Через четыре года отд. книгой вышли повести: «Я — не я», «Война балбесов», «Здравствуй, здравствуй, Новый год».

Автор предисловия к одному из первых самостоятельных сб. А. Немзер причислил молодого прозаика к «среднему» поколению совр. писателей, поколению, которое сумело «прочувствовать и выговорить боль, суетливость, жестокость, нелепицу нашего сегодня», но при этом не отказавшихся «уважать человека и вечные ценности» (Немзер А. Замечательное десятилетие // Новый мир. 2000. № 1. С. 217). Слова, сказанные о ранних работах С., с полной ответственностью можно отнести ко всему последующему его творчеству.

С середины 1990-х С. активно печатается в центральных изд-вах (Анкета. СПб, 1997; Книга для тех, кто не любит читать. М., 1999; Первое второе пришествие. М., 1999; День денег. М., 2000).

На протяжении всего этого времени С. в зоне активного внимания лит. критики. При всей разноречивости оценок пишущие о нем едины в одном: С.— ключевая фигура в лит. процессе 1990-х.

При крайнем стилевом многообразии его романы и повести воспринимаются как «единый метатекст, бесконечный внутренний дневник», ибо все герои С.— «в той или иной степени проекция авторского „я“, а окружающие и поджидающие их коллизии — то, что происходило с автором, могло произойти, возможно, произойдет, хотелось бы (не хотелось бы), чтобы произошло» (Колобродов А. Слаповский сам // Знамя. 1999. № 10. С. 198).

Многожанровость, фабульная сложность прозы С. вовсе не отменяет этого единства. В «Искреннем художнике» (1989) для исследования процесса личностного становления художника Неядова писатель концептивно использует форму классического «романа воспитания». В авантурной повести «Глокая куздра» о престарелом профессоре-филологе, пожизненном исследователе творчестве поэта N, эффективно эксплуатирует приемы авантурной фантастики. В повести «Закодированный» (1993), чтобы рассказать о превращении недолежившегося гипнозом алкоголика Непрядвина, С. ориентируется, по мнению критиков, на поэтику сюрреалистического делириума (Арбитман Р.). В повести «Жар-птица» о путешествии за счастьем персонажа с «фельетонной» фамилией Павла Федоровича Авизо работают сказочные, фольклорные приемы. К плутовскому роману сам прозаик относит «День денег» — повествование о похождениях замечательной тройцы: безработного, губернаторского атташе и творца совр. детективов (1998). Жанр романа «Я — не я» (1994), рассказывающего о герое, сумевшем за короткий срок сменить несколько социальных ролей (жулик, эстрадная звезда, глава государства), побывавшего даже курицей, волею счастливого случая избежавшей топора, определить вообще почти невозможно, т. к. в тексте обнаруживаются элементы детектива и эротического романа, с одной стороны, политической сатиры и фантазмагии — с другой.

Весь этот разножанровый материал воспринимается как нечто безусловно неделимое благодаря его единому оптимистичному пафосу.

По мнению мн. критиков, лучшее произведение С.— роман «Первое второе пришествие». Главный персонаж романа Петруша Салабонов по-своему проходит крестный путь Иисуса Христа, путь к Распятию, ставший для него путем духовного совершенствования. Хотя фабульные перипетии стали основанием для обвинения С. в богохульстве,

именно в этом романе с наибольшей яркостью обозначились чуткое внимание прозаика к тончайшим движениям человеческой души и уверенность его в праве современного человека, несовершенного и мятущегося, на счастье.

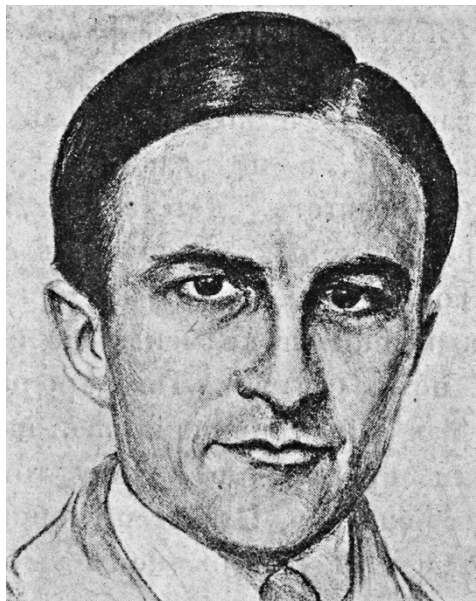
Соч.: Искренний художник. Саратов, 1990; Я — не я. Саратов, 1994; Анкета. Тайнопись открытым текстом. СПб., 1997; Книга для тех, кто не любит читать. М., 1999; Первое второе пришествие. М., 1999; День денег. М., 2000.

Лит.: Арбитман Р. Книгожизнь Алексея Слаповского // Лит. газ. 1994. 23 марта; Курицын В. Постмодернистская эпоха учит конформизму // Лит. газ. 1994. 24 авг.; Немзер А. Конец света по-прежнему непредсказуем // Лит. сегодня. М., 1998. С. 361–369; Марченко А. Разуваев и К — выход в свет // Вопр. лит.-ры. 1999. № 5; Колобродов А. Слаповский сам // Знамя. 1999. № 10.

Н. С. Цветова

СЛЁЗКИН Юрий Львович (псевдоним Жорж Деларм) [27.11(9.12).1885 (по др. сведениям — 1887), Вильно — 26.7.1947, Новоалександровск Московской обл.] — прозаик.

Родился в семье генерала, участника русско-турецкой кампании 1877. Отец был почетным попечителем театров в Виленской губ., писал пьесы, музыку. С матерью С. в младенчестве жил во Франции до 1892, затем с разведенным отцом оказался в имении Илово Витебской губ. Первые прозаиче-

Ю. Л. Слёзкин